
ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

PROBLEMS OF INFORMATION LAW

Научная статья
УДК/UDC 34-340
DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-152-162

Основные пути адаптации обеспечительных мер при рассмотрении дел о защите гражданских прав в сети Интернет

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Алексей Анатольевич Максуров

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация, maxurov78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5781-6524>

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных правовых возможностей в части применения мер обеспечения заявленных требований по делам о нарушении субъективных гражданских прав в сети Интернет. Ее актуальность обусловлена, с одной стороны, наблюдаемым ростом числа нарушения прав в сети Интернет, а, с другой стороны, низкой эффективностью обеспечительных мер по их защите. Материалом исследования послужило российское гражданское и административное законодательство, а также законодательство об информации. Основным методом исследования выступает метод системного анализа. Также используются формально-логические способы и приемы. В результате исследования определены проблемы принятия обеспечительных мер в рамках споров о размещении информации в сети Интернет, к основным из которых относятся: несоответствие существующих правовых подходов к обеспечению иска, когда он связан с нарушением субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов в сети Интернет, неоправданное ограничение прав иных лиц, не причастных к возникшим правовым спорам, вследствие особенностей информационного обмена в сети Интернет. Делается вывод о необходимости учета специфики глобальной информационной сети для обеспечения эффективного правосудия и защиты прав граждан. В работе сделаны предложения о путях адаптации существующих обеспечительных мер к данным разновидностям юридических споров, в том числе с учетом их трансграничности.

Ключевые слова: меры обеспечения иска; блокировка сайтов, трансграничные споры, удаление контента, запрет распространять информацию

Для цитирования: Максуров А.А. Основные пути адаптации обеспечительных мер при рассмотрении дел о защите гражданских прав в сети Интернет // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 53, № 1 (73). С. 152–162. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-152-162

Original article

The main ways of adapting interim measures when considering cases on the protection of civil rights on the Internet

5.1.2 — Public law (state law) sciences

5.1.3 — Private law (civil) sciences

Aleksey A. Maksurov

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation, maxurov78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5781-6524>

Abstract. The article is devoted to the study of the main legal possibilities in terms of applying measures to ensure the stated requirements in cases of violation of subjective civil rights on the Internet. Its relevance is due, on the one hand, to the observed increase in the number of rights violations on the Internet, and, on the other hand, to the low efficiency of interim measures to protect them. The material for the study was Russian civil and administrative legislation, as well as legislation on information. The main research method is the method of system analysis. Formal logical methods and techniques are also used. As a result of the study, the author identified the problems of taking interim measures in disputes over the placement of information on the Internet, the main ones of which include the inconsistency of existing legal approaches to securing a claim when it is related to the violation of subjective civil rights and legally protected interests on the Internet, as well as unjustified restriction of the

rights of other persons not involved in the legal disputes that have arisen, arising due to the peculiarities of information exchange on the Internet. The author comes to the conclusion about the need to take into account the specifics of the global information network to ensure effective justice and protect the rights of citizens. The paper makes proposals on ways to adapt existing interim measures to these types of legal disputes, including taking into account their cross-border nature.

Keywords: measures to secure a claim; blocking of sites; cross-border disputes; content removal; prohibition to distribute information

For citation: Maksurov A.A. The main ways of adapting interim measures when considering cases on the protection of civil rights on the Internet. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 53, no. 1 (73), pp. 152–162. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-152-162. (In Russ.).

Введение. Научно-технический прогресс требует приведения в соответствие с ним законодательства и практики его применения, в том числе в сфере защиты субъективных гражданских прав, что в контексте настоящего исследования подразумевает необходимость эффективной адаптации обеспечительных мер для обеспечения защиты субъективных гражданских прав в сети Интернет.

Простота и масштаб обмена информацией посредством глобальной информационной сети, анонимность такого обмена, трансграничный характер самой сети, предполагающий ограниченную территориальную компетенцию государств, обуславливает то обстоятельство, что в современном мире растет число нарушений субъективных гражданских прав в сети Интернет.

Указанные обстоятельства предопределяют необходимость создания механизма принятия обеспечительных мер наиболее эффективным образом с учетом возможности обхода мер ограничительного характера, а также характеристик самих допускаемых нарушений.

Потенциальная возможность принятия обеспечительных мер в целях последующего обеспечения принудительного исполнения сегодня выступает в виде принципа деятельности по согласованию частных интересов [1, с. 60], предполагающей как кооперацию, так и интеграцию поведенческих моделей субъектов рынка [2, с. 6]. Обеспечительные меры могут выступать в виде средства юридической тактики [3, с. 52] и во многом влияют на уровень риска при реализации субъективных прав [4, с.10]. Угроза обращения за принятием обеспечительных мер может рассматриваться в виде функциональной составляющей переговорного процесса [5, с. 20; 6, с. 27] как средства достижения согласования воли сторон соответствующего юридического конфликта [7, с. 55], способа психологического воздействия лица, пытающегося урегулировать тот или иной спор, на стороны данного юридического конфликта.

Материалы и методы. Материалом исследования послужило российское гражданское и административное законодательство, а также законодательство об информации. Основным методом исследования выступает метод системного анализа. Также используются формально-логические способы и приемы.

Исследование. Распространенные виды нарушений прав. Среди наиболее распространен-

ных видов нарушений субъективных гражданских прав можно указать: 1) нарушения в области исполнении договоров дистанционной купли-продажи, 2) нарушения прав при организации игр и пари, 3) нарушения в части оборота персональных данных, 4) нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности.

В большинстве случаев проблематика обеспечительных мер по спорам, связанным с нарушением субъективных гражданских прав в сети Интернет, связана с установлением действительной личности (персонификации) правонарушителя и выражается в принятии обеспечительных мер в отношении конкретных физических и юридических лиц, что чаще всего выражается в аресте принадлежащих им денежных средств и иного имущества либо запрете дальнейших действий, которые сторона спора рассматривает как правонарушительные.

Однако в глобальной информационной сети имеются и специфические средства нарушения субъективных гражданских прав: это – интернет-сайты и (реже) аккаунты в социальных сетях, основным назначением которых в рассматриваемом нами контексте является распространение информации.

В отношении веб-сайтов и аккаунтов возможно принятие обеспечительных мер как из числа прямо предусмотренных процессуальным законом, так и иных обеспечительных мер, принятие которых требуется в конкретной фактической ситуации.

Порядок применения обеспечительных мер в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. Пункты 2, 3 и 3.1 части 1 статьи 140 ГПК РФ предполагают такие меры по обеспечению иска, как запрещение ответчику совершать определенные действия, запрещение другим лицам совершать определенные действия и возложение на ответчика и других лиц обязанности совершать определенные действия, касающиеся предмета спора о нарушении авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет.

Согласно статье 144.1 ГПК РФ предварительные обеспечительные меры (до предъявления иска) могут быть приняты в ситуации защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фо-

тографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии.

В пункте 2 части 1 ст. 91 АПК РФ все эти случаи объединены в запрет ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора. При этом часть 1 ст. 99 АПК РФ предусматривает, что арбитражный суд по заявлению организации или гражданина вправе принять предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение имущественных интересов заявителя до предъявления иска вне зависимости от категории дела.

На практике основной обеспечительной мерой является запрет, который может быть адресован непосредственно лицу, распространяющему информацию (контент) посредством веб-сайта или аккаунта в социальной сети, а также информационному посреднику (провайдеру или лицу, осуществляющему хостинг информационного ресурса). Представляется, что такой запрет также может быть адресован и администратору того или иного сообщества в социальной сети ввиду нарушения субъективных гражданских прав членом сообщества, однако практика такого рода пока не обнаружена.

Алгоритм применения такой обеспечительной меры, как запрет на распространение незаконного материала, отражающего результаты отдельных видов интеллектуальной деятельности, в сети Интернет (блокировка доступа к контенту или информационному ресурсу в целом) описан в статье 144.1 ГПК РФ.

Прежде всего, правообладатель обращается с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер в Московский городской суд – судебный орган, прямо определенный частью 3 статьи 144.1 ГПК РФ. Надлежащим образом оформленное заявление рассматривается судом, учитывающим при принятии решения три основных момента:

1) наличие действительного волеизъявления правообладателя на принятие предварительных обеспечительных мер, что связано, в числе прочего, и с возможной будущей компенсацией ущерба (в случае отказа в удовлетворении исковых требований) лицу, в отношении которого (информационных ресурсов которого) будут приняты предварительные обеспечительные меры,

2) наличие доказательств, подтверждающих факт неправомерного использования объекта исключительных прав,

3) наличие доказательств, подтверждающих права заявителя на такие объекты.

По результатам рассмотрения дела суд либо отказывает в принятии предварительных обеспечительных мер, либо принимает их с одновременным указанием срока, в течение которого заявитель вправе подать исковое заявление.

После вступления в силу судебного акта о принятии предварительных обеспечительных мер заинтересованное лицо на основании статьи 15.2

Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» обращается в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, оформленным в соответствии с ведомственным актом.

Роскомнадзор во исполнение судебного акта в течение трех дней устанавливает провайдера хостинга, разместившего в сети Интернет данный информационный ресурс (веб-сайт), и направляет ему требование об ограничении доступа к информации, нарушающей исключительные права.

На владельце информационного ресурса лежит обязанность в течение одного рабочего дня устранить нарушение исключительных прав по требованию провайдера хостинга. При отсутствии таких действий Роскомнадзор направляет информацию операторам связи, которые ограничивают доступ к информационному ресурсу.

Если ограничительные меры отменяются, то взаимодействие происходит в том же порядке, только заявителем становится другое заинтересованное лицо – владелец информационного ресурса.

Недостатки существующего порядка применения обеспечительных мер. Представленный в законодательстве алгоритм исполнения судебного акта о принятии обеспечительных мер не лишен недостатков. Так, положения ГПК РФ, регулирующие форму и содержание искового заявления (статья 131 ГПК РФ), предписывают, что в заявлении в обязательном порядке должны быть указаны наименование ответчика и его место жительства (место нахождения). Соответственно, при отсутствии прямого указания процессуального закона на обязательные к включению в заявление о принятии предварительных обеспечительных мер сведения, в таком заявлении должны быть указаны наименование и место жительства (место нахождения) лица, ответственного за заявленное нарушение исключительных прав. Иначе данное заявление не будет принято судом как несоответствующее требованиям процессуального законодательства.

На практике правообладатели крайне редко знают нарушителя принадлежащих им исключительных прав, что усложняет защиту нарушенных прав. Очевидно, что невозможно предусмотреть и обязанность владельцев (администраторов) веб-сайтов осуществлять передачу информации с хостингов (серверов), расположенных на территории РФ, как и обязать провайдеров хостинга осуществлять проверку информации перед ее размещением. В то же время не исключается использование DMS-сервиса для персонализации и идентификации владельцев веб-сайтов, что может облегчить определение конкретного лица, предположительно нарушившего исключительные права.

Сложность и несвоевременность принятия и реализации обеспечительных мер по гражданско-правовым спорам справедливо рассматривается в качестве значимой причины невозможности последующего принудительного исполнения требований исполнительного документа [8, с. 112]. В свою очередь, существующая сегодня необходимость адаптации обеспечительных мер по делам, связанным с нарушением отдельных субъективных гражданских прав в сети Интернет, вызвана изменением средств и способов их защиты ввиду научно-технического прогресса, а также переменами в подходе к роли государства в экономической сфере жизни общества [9, с. 13]. Сама адаптация также во многом зависит от совершенствования технологии контроля передачи данных, которая существенно отличается от ранее существовавших механизмов контрольно-надзорной деятельности в информационной среде [10, с. 65].

Наибольшие проблемы здесь связаны с отсутствием эффективности механизма принятия обеспечительных мер в виде запрета на доступ к информации в сети Интернет. Основными причинами отмеченного недостатка выступают:

- 1) отсутствие должной степени персонификации (анонимность) нарушителя права,
- 2) наличие организационно-технических возможностей обхода запретов на доступ к информации,
- 3) нарушение прав третьих лиц при исполнении решений о принятии таких обеспечительных мер, что не соответствует принципу социальной справедливости,
- 4) вторжение государства в сферу интересов предпринимательского сообщества, когда можно вести речь о реализации принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности [11, с. 46] и даже соотношении справедливости и предпринимательства в целом [12, с. 10]. Сопутствующей проблемой является также трансграничный характер нарушений в глобальной информационной сети.

Распространенные на практике ситуации.

Чаще всего можно наблюдать ситуацию, когда осуществляется запрет на доступ к определенному контенту, представляющему собой часть общего контента, размещенного на информационном ресурсе (блокировка контента), либо блокировка самого информационного ресурса (блокировка ресурса). Блокировка всего ресурса как обеспечительная мера возможна лишь на время в ситуации, когда лицо, обладающее правом администрировать ресурс, не совершает требуемых от него действий по реализации обеспечительного запрета на доступ к отдельной информации, либо, когда блокировка контента невозможна технически без блокировки всего ресурса.

Необходимо отметить, однако, что блокировка самого аккаунта допустима лишь в случае, когда производимые от «его имени» записи в сообществе неотделимы от него (аккаунт и представляет собой само сообщество), в других же случаях

временная блокировка аккаунта недопустима, поскольку возможно временно удалить лишь спорную запись. На практике, однако, в последней ситуации обычно блокируется сам аккаунт, поскольку социальная сеть, как правило, не обладает возможностями постоянной модерации сообщений для широкого круга аккаунтов.

В российской государственно-правовой практике, тем не менее, распространены ситуации, когда блокируется информационный ресурс (обычно, веб-сайт) только по причине принадлежности определенному лицу (например, это веб-сайты нежелательных в России организаций¹) без учета того, какой контент размещен на данном веб-сайте (может быть размещен контент, не относящийся к деятельности нежелательной организации, или контент, осуждающий деятельность данной организации ввиду ее «нежелательности» и т.п.). Однако таких ситуаций в сфере реализации субъективных гражданских прав в сети Интернет при написании работы обнаружено не было, что не означает невозможности их появления в будущем.

В то же время блокировку информационного ресурса в виде обеспечительной меры следует отличать от блокировки такого ресурса, как следствие юридической ответственности за неправомерное поведение в информационной сети, нарушение правовых предписаний (в таком случае блокировка осуществляется по решению уполномоченного на то законом государственного органа), либо нарушений правил конкретного сообщества и тогда блокировка производится администратором сообщества или его части (например, администратором группы).

Остается открытым вопрос об обращении к информационным посредникам или администраторам информационных ресурсов государственно-властным требованием о блокировке любого информационного ресурса, распространяющего информацию определенного содержания, запрет на распространение которой прямо не установлен законом, или, напротив, препятствующего распространению общественно-значимой информации, что проявляется, прежде всего, в различии внешней формы правового акта, в котором сформулировано соответствующее требование [13, с. 56; 14, с. 133], в блокировке аккаунта [15, с. 1132; 16, с. 156].

В первом случае такая мера относится к разновидностям мер пресечения государством противоправной деятельности [17, с. 133], имеет не временный, а постоянный характер [18, с. 620] и по этим причинам не относится к теме исследования.

Например, Роскомнадзор направил в адрес компании Google LLC требование незамедлительно прекратить распространение угроз в адрес граждан

¹ О деятельности Роскомнадзора. Официальная информация. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/12/13/745140-roskomnadzor-zapretil> (дата обращения: 29.04.2024).

Российской Федерации на видеохостинге YouTube. По словам ведомства, распространение подобных призывов наглядно демонстрирует антироссийскую позицию американской компании¹.

В другом случае Роскомнадзор потребовал от Google незамедлительно принять меры по исключению из сервиса «Google Переводчик» угроз в адрес российских пользователей. Роскомнадзор по жалобам пользователей зафиксировал в работе сервиса «Google Переводчик», как пояснило ведомство, «нарушения экстремистского характера». Сервис после ввода для перевода словосочетания «dear russians» предлагал заменить его первое слово на «dead». Причем для поисковых запросов с упоминанием других национальностей предложений по замене не делалось².

В третьей ситуации пользователям видеохостинга YouTube транслировались рекламные ролики с призывами выводить из строя железнодорожные коммуникации Российской Федерации и Республики Беларусь³.

В то же время вряд ли можно считать мерой пресечения правонарушительной деятельности требование Роскомнадзора к Google перестать ограничивать российские СМИ и ресурсы на видеохостинге YouTube: «Роскомнадзор призывает компанию Google незамедлительно прекратить какие-либо ограничения на платформе YouTube в отношении российских СМИ и ресурсов, обеспечить беспрепятственный доступ российским пользователям к информации в соответствии с действующим российским законодательством»⁴, так как подобные меры имеют явно иную природу [19, с. 24].

В другой ситуации Роскомнадзор потребовал от администрации поискового сервиса Google незамедлительно снять ограничения на поисковую выдачу официальных сайтов российских государственных органов, так как поисковик Google исключил из результатов поисковой выдачи для российской аудитории сайты Министерства обороны Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации⁵.

¹ О деятельности Роскомнадзора. Официальная информация. [Электронный ресурс]: URL: <https://habr.com/ru/news/656367/> (дата обращения: 29.11.2024).

² О деятельности Роскомнадзора. Официальная информация. [Электронный ресурс]: URL: <https://habr.com/ru/news/660255/> (дата обращения: 29.11.2024).

³ О деятельности Роскомнадзора. Официальная информация. [Электронный ресурс]: URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74196.htm> (дата обращения: 29.11.2024).

⁴ О деятельности Роскомнадзора. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/04/2022/624722a89a7947786352af22> (дата обращения: 29.11.2024).

⁵ О деятельности Роскомнадзора. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/04/05/roskomnadzor-potreboval-ot-google-vernut-v-poisk-sajty-gosudarstvennyh-organov-rossii.html> (дата обращения: 29.11.2024).

Последние два случая уже можно рассматривать как некую превентивную меру, препятствующую реализации принципа свободного распространения информации. Такое мнение в целом поддерживается в науке [20, с. 102].

Субъекты блокировки, участвующие в процессе. В процессе блокировки информационного ресурса (источника) или его части (контента), как правило, принимают участие три лица. Особенности их влияния на возможность блокирования удаленного доступа к ресурсу для пользователей (чаще всего неопределенного круга пользователей) и процесс взаимодействия как с администратором ресурса, так и между собой, влияет и на эффективность предполагаемых мер, направленных на блокировку доступа к ресурсу (контенту) [21, с. 284].

В первую очередь, это – «владелец» хостинга или хостинг-провайдер, в качестве которого можно считать организацию, оказывающую профессиональные услуги хостинга, а именно предоставляющую дисковое пространство и мощности сервера для размещения программ информационного источника (веб-сайта) в сети Интернет. Хостинг-провайдером для администратора аккаунта в социальной сети будет тот хостинг-провайдер, который хранит информацию самой социальной сети [22, с. 89].

Существует и легальное определение провайдера хостинга: в п. 18 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указано, что это – лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети Интернет.

Другим обязательным субъектом отношений будет интернет-провайдер (ISP) или организация, предоставляющая услуги по доступу к Интернету, его использованию или участию в нем. Несмотря на отсутствие в законодательстве определения данного понятия, из системного толкования положений Федерального закона от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» следует, что это – разновидность операторов связи, поскольку в ч. 5 ст. 46 Закона применяется термин «оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

В п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ под информационным посредником предлагается понимать лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, а также лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети. Такими посредниками могут быть поисковые системы, агрегаторы и т.п. [23, с. 192].

Все указанные лица могут различным образом участвовать в блокировке доступа к информационному ресурсу (контенту), однако участие любого из них имеет как свои положительные, так и отрицательные аспекты, влияющие на эффективность принятой обеспечительной меры.

В частности, если блокировка информационного ресурса производится с помощью Интернет-провайдера, то такая блокировка не несет каких-либо рисков для третьих лиц, она проста по своей схеме и потенциально наиболее эффективна, контроль специально уполномоченного государственного органа за фактическим исполнением принятой обеспечительной меры также прост и доступен непрофессионалу, например, использующему технологию искусственного интеллекта [24, с. 116].

Вместе с тем, Интернет-провайдеры являются российскими юридическими лицами и имеют возможность распространять действие обеспечительной меры только на ее территорию, с точки зрения места нахождения пользователя. Поэтому в ситуации, когда пользователь применяет VPN-сервис, можно определить лишь IP-адрес самого VPN-сервера, но не пользователя, поэтому реальное местоположение пользователя будет скрыто, и ему удастся получить доступ к информационному ресурсу, заблокированному на территории Российской Федерации [25, с. 184].

Блокировка информационного ресурса «по месту его хранения» – посредством хостинг-провайдера наиболее эффективна, однако существует вероятность нарушения прав третьих лиц, использующих тот же сервер, что и лицо, в отношении которого принята обеспечительная мера.

Так, информационный ресурс – веб-сайт имеет уникальное доменное имя, но нередко использует числовой сетевой адрес (IP-адрес) совместно с другими веб-сайтами, размещаемыми на том же сервере, в связи с чем при блокировке по IP-адресу будут заблокированы и информационные ресурсы третьих лиц, особенно в ситуации, когда борьба с тем или иным видом правонарушений является особо социально-значимой [26, с. 252].

В частности, по одному из дел, ставшему предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека, судом блокировка, коснувшаяся прав третьих лиц и общества в целом на распространение и получение информации, предусмотренных статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, была расценена как необоснованное «вмешательство со стороны публичных властей».

Непосредственно Суд выяснил, что российское законодательство позволяет органам власти применять меры по блокировке всего веб-сайта, а не только находящегося на нем незаконного контента, что, по мнению Суда сопоставимо с запретом средства массовой информации вследствие наличия в нем материала, принадлежащего другому лицу: такая крайняя мера в обычных условиях

не может быть оправдана, а само правовое положение, предоставляющее исполнительному органу власти настолько широкую свободу усмотрения, уже несет в себе риск произвольной и чрезмерной блокировки контента и, как следствие, нарушение права на информацию.

Также было установлено, что блокировка сайта заявителя была автоматическим следствием решения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора) добавить IP-адрес сайта нарушителя в реестр заблокированных материалов вследствие чего был заблокирован доступ ко всему кластеру сайтов, размещенных на DreamHost, имевших веб-общий IP-адрес с сайтом нарушителя¹.

Кроме того, в ситуации блокировки посредством хостинга оказывается, что информация зачастую хранится на сервере, физически находящемся в другой юрисдикции, что делает исполнение судебного акта о принятии обеспечительных мер, вынесенного российским государственным судом, в большинстве государств невозможным.

Блокировка через информационного посредника в узком смысле слова, например, поисковика, изначально намного менее эффективна, поскольку не снимает вопрос обращения пользователя к другому поисковику, агрегатору и т.п., а часть из них, как, например, Тор, по своей идеологии не исполняет решений государственных органов о блокировке контента или информационного ресурса.

Механизм блокировки. Механизм блокировки информационных ресурсов в сети Интернет предусмотрен статьей 15.1 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в которой определены категории незаконного веб-контента, подлежащего блокировке, и установлена процедура выдачи и выполнения распоряжения о блокировке, полномочиями на что закон наделяет Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Среди имеющихся у Роскомнадзора полномочий имеется возможность 1) поместить сайт в Единый реестр заблокированного контента и 2) потребовать от владельца сайта и поставщика услуг хостинга удаления данного контента. В случае отказа указанных лиц в Единый реестр добавляется IP-адрес веб-сайта.

В то же время законом на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций не возложена обязанность по проверке возможного использо-

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 10795/14 «Владимир Харитонов против Российской Федерации» (вынесено 23 июня 2020 года, вступило в силу 16 ноября 2020 года). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

вания данного адреса и иными веб-сайтами. Отсутствие такой обязанности влечет блокировку значительного числа веб-сайтов исключительно по причине их формального расположения по тому же IP-адресу, что веб-сайт нарушителя, что признают и сами специалисты Роскомнадзора¹.

Представляется правильным осуществлять блокировку не по IP-адресам, а по доменным именам сайта в сети Интернет (DNS) и указателю страниц сайта в сети Интернет (URL) для идентификации сайта.

Между тем такой подход технически более сложен, а в качестве меры противодействия администраторы заблокированного ресурса с успехом используют его «зеркальные» копии, для блокировки каждой из которых нужно принимать отдельное решение, причем их блокировка не может быть осуществлена автоматически.

Пути блокировки. Практика показывает, что блокировка доступа к источнику (контенту) в Российской Федерации может быть осуществлена следующими путями.

Прежде всего, это – блокировка источников, которую осуществляет Роскомнадзор во исполнение судебного акта или акта прокурорского реагирования путем применения специальных технических средств ограничения передачи информации в глобальной информационной сети.

Очевидно, что применение такого способа блокировки доступа в большинстве случаев достаточно эффективно и не вызывает существенных проблем в области международного частного права.

Вместе с тем, данная процедура применяется в рамках публично-правового процесса, имеет соответствующие задачи (наказание за правонарушение, воспрепятствование правонарушительной деятельности, защита прав неопределенного круга лиц и т.п.), в связи с чем не может способствовать реализации обеспечительных мер, принятых в рамках трансграничного спора.

В другой ситуации юридическое или физическое лицо, выполняющие функции администратора информационного ресурса, доступ к которому приостанавливается на основании судебного акта о принятии обеспечительных мер, вынесенного российским государственным судом, является российским лицом либо иностранным лицом, находящимся (присутствующим в той или иной форме) на территории Российской Федерации.

В этой ситуации в силу принципа *lex fori* в отношении как российского, так и иностранного лица обеспечительные меры принимаются на общих основаниях, предусмотренных российским

процессуальным законодательством и законодательством об исполнительном производстве, независимо от того, рассматривается ли сам трансграничный спор по существу российским государственным судом или же он решает только вопрос о принятии обеспечительных мер.

В качестве третьего случая можно указать на нахождение лица, в отношении которого российским государственным судом приняты обеспечительные меры, в иностранной юрисдикции.

По общему правилу, признание и приведение к принудительному исполнению вынесенного российским государственным судом акта о принятии обеспечительных мер в большинстве юрисдикций мира невозможно.

Вместе с тем, возникает вопрос о том, можно ли расширительно толковать «присутствие» иностранного лица на территории Российской Федерации, когда данное лицо администрирует свой информационный ресурс, в том числе в расчете на российскую аудиторию (аккаунт иностранного лица зарегистрирован в российской социальной сети ВКонтакте, контент создан на русском языке, домен информационного ресурса зарегистрирован в Рунете, российской «части» Интернета), информационный источник присутствует в каталоге российского поисковика и обнаруживается им непосредственно и т.п.

Скорее всего, нет, поскольку данные признаки сами по себе не определяют путь предоставления информации (обзора контента), и вопрос применимого права должен рассматриваться исключительно исходя из места исполнения вынесенного решения о принятии обеспечительной меры в виде блокировки доступа к тому или иному контенту, либо информационному ресурсу в целом.

Представляется, что администратор информационного ресурса может быть российским или иностранным, но присутствовать в Российской Федерации в том или ином виде, однако сервер с информацией находится за рубежом, что вновь не позволяет обратиться к принудительному исполнению решения российского государственного суда о принятии обеспечительных в большинстве государств мира.

Обычным способом понуждения в законодательной и правоприменительной практике является установление значительных штрафов для юридических лиц – провайдеров хостинга или информационных посредников – с направлением в их адрес требования о добровольном удалении (блокировке) запрещенного информационного ресурса или контента. При неисполнении требования органов государственной власти иностранное лицо привлекается к ответственности. Причем суммы штрафов являются ощутимыми.

Так, по одному из дел мировой суд Таганского района Москвы оштрафовал Google на 7,2 млрд.

¹ Роскомнадзор заблокировал сам себя. О деятельности Роскомнадзора. Официальная информация. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2016-12-12_roskomnadzor_zablokiroval_sam_sebya (дата обращения: 29.11.2024).

рублей по причине неудаления запрещенной в РФ информации [27, с. 5].

Между тем, такой подход характерен для публично-правовых отношений и не может быть применен, например, в рамках международного гражданского процесса.

Результаты и выводы. Таким образом, можно прийти к выводу, что анонимность нарушителя права, с учетом трансграничного характера глобальной информационной сети, вряд ли будет преодолена даже в долгосрочной перспективе. Представляется, что персонификация нарушителя все же имеет большее значение для разрешения спора по существу и не является столь актуальной при решении вопроса о принятии обеспечительных мер путем ограничения доступа к информационному ресурсу или размещенному на нем контенту. Снятие возможной правовой неопределенности

в процедурных вопросах, как показано в работе, может быть осуществлено путем предложенного изменения процессуального законодательства.

Наличие организационно-технических возможностей обхода запретов на доступ к информации в условиях отсутствия полной обособленности российского сегмента сети Интернет (Рунета) вряд ли преодолимо. Решение этого вопроса лежит, скорее, не в правовой, а в технологической плоскости.

Нарушение прав третьих лиц при исполнении решений о принятии обеспечительных мер путем ограничения доступа к информационному ресурсу или размещенному на нем контенту может быть сведено к минимуму организационно-техническими путями, например, размещением в перечне подлежащих блокировке информационных ресурсов в сети Интернет не IP-адресов, а наименований (доменных имен) веб-сайтов.

Список источников

1. *Фролов С.Е.* Принципы координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов. Владимир, 2002. С.59-64.
2. *Максуров А.А.* Координация, кооперация и интеграция в праве: общее и различия // Теория и практика современной юридической науки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / редакционная коллегия: Р.Г. Апсальмов, А.Г. Быкова, Л.А. Голубева и др. (7 апреля 2015 г., г. Самара). Вып. II. Самара, 2015. С. 6-7.
3. *Карташов В.Н.* К вопросу о понятии координационной юридической тактики // Развитие молодой юридической науки в современном мире: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической интернет-конференции, 15 мая 2011 года. Тамбов, 2011. С.50-55.
4. *Максуров А.А.* Оценка координационных юридических рисков как предпосылка их минимизации // Местное право. 2015. № 4. С. 9-12.
5. *Таланова М.В.* Экономическая функция медиативной юридической практики // Законодательство и экономика. 2011. № 11. С. 19-26.
6. *Таланова М.В.* Политическая функция медиативной юридической практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 1. С. 24-29.
7. *Макаров И.И.* Координация в праве. Ярославль: ЯФ МФЮА. 2012. 230 с.
8. Гражданское исполнительное право: учебник / под ред. А.А. Власова. М., 2004. 344 с.
9. *Баранов В.М., Карташов В.Н.* Основные недостатки координационной практики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2006. № 6. С. 11-15.
10. *Постнов А.С.* Контроль и надзор как факторы повышения эффективности координационной практики // Российское право в период социальных реформ: материалы конференции студентов, аспирантов, соискателей и молодых ученых-юристов (г. Нижний Новгород, 26-27 ноября 2004 г.). Вып. 6. Ч. 1. 2005. С.64-67.
11. *Вайпан В.А.* Принцип социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Гражданское право. 2016. № 2. С.42-48.
12. *Вайпан В. А.* Соотношение справедливости и предпринимательства в фокусе права // Юрист. 2019. № 1. С.6-13.
13. *Кивленок Т.В.* Правовой акт как внешняя форма координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов. Владимир: ВГПУ, 2002. Вып. 3. С. 54-58.
14. *Кожемякин Д.В., Коверченко И.И.* Внесудебные процедуры пресечения распространения пиратства на цифровых платформах: обеспечение баланса интересов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 50. С.132–147.
15. *Русанова А.И.* Проблемы квалификации блокировки аккаунта как факт, влекущий за собой возникновение деликтного обязательства // Вестник Удмуртского университета. 2024. Т. 34. Вып.6. С.1131-1134.
16. *Чиркаев С.А., Рассказов А.А.* Правовое регулирование пользовательского соглашения в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3 (152). С.155-161.
17. *Гурьянова К.В.* Правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму в сети «Интернет» // Международный научный журнал «Вестник науки». 2024. № 10 (79). Т. 1. С.132-137.

18. Швыряев П.С. Проблема киберпреступности в России: актуальное состояние и перспективы решения // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19, № 4. С.616–629.
19. Соколов А.Ю. Правовое противодействие современным вызовам и угрозам информационной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1. С.22-30.
20. Балашова А. А. Информационный экстремизм: проблемы и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практический журнал. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 99–108.
21. Шоя А.А. Правовое регулирование сервисов VPN в контексте обеспечения соблюдения баланса интересов государства, общества и отдельно взятой личности в РФ // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024. Т. 10-5 (97). С. 283-286.
22. Жуйкова А.А. Ограничение доступа в сети Интернет к информационным ресурсам, допустившим нарушение авторских прав, как предварительная обеспечительная мера // *Юридическая наука*. 2023. № 12. С. 88-92.
23. Портянова П.Д. Дефекты реализации защиты прав, нарушенных в информационном пространстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С.190–199.
24. Баранов В.В. Использование искусственного интеллекта для выявления и предотвращения распространения экстремистской и террористической пропаганды в Интернете // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 4 (72). С. 113–128.
25. Тебенькова В.Н. Доктрина последствий как основание установления юрисдикции государств в киберпространстве // *Международное право и международные организации [International Law and International Organizations]*. 2024. № 1. С. 181-193.
26. Бердникова К.Э., Иванова Л.Н. Предупреждение экстремизма молодежи: современные вызовы и решения // *Международный научный журнал «Вестник науки»*. 2023. № 12 (69). Т. 1. С. 249-254.
27. Трушина Н. После миллиардного штрафа Google заговорили о его уходе из России // *Московский комсомолец*. 24.12.2021.

References

1. Frolov S.E. Principy koordinacionnoj deyatel'nosti [Principles of coordination activity], *Aktual'nye problemy yurisprudencii [Actual problems of jurisprudence]*: collection of scientific papers. Vladimir, 2002, pp. 59-64. (In Russ.).
2. Maksurov A.A. Koordinaciya, kooperaciya i integraciya v prave: obshchee i razlichiya [Coordination, cooperation and integration in law: commonalities and differences], *Teoriya i praktika sovremennoj yuridicheskoy nauki [Theory and practice of modern legal science]*: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, editorial board: R.G. Apsalyamov, A.G. Bykova, L.A. Golubeva, etc. (April 7, 2015, Samara). Issue II. Samara, 2015, pp. 6-7. (In Russ.).
3. Kartashov V.N. K voprosu o ponyatii koordinacionnoj yuridicheskoy taktiki [On the issue of the concept of coordinating legal tactics], *Razvitie molodezhnoj yuridicheskoy nauki v sovremennom mire [Development of young legal science in the modern world]*: a collection of scientific papers based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Internet Conference, May 15, 2011. Tambov, 2011, pp. 50-55. (In Russ.).
4. Maksurov A.A. Ocenka koordinacionnyh yuridicheskikh riskov kak predposylka ih minimizacii [Assessment of coordination legal risks as a prerequisite for their minimization], *Mestnoe pravo [Local law]*, 2015, no. 4, pp. 9-12. (In Russ.).
5. Talanova M.V. Ekonomicheskaya funkciya mediativnoj yuridicheskoy praktiki [The economic function of mediation legal practice], *Zakonodatel'stvo i ekonomika [Legislation and Economics]*, 2011, no. 11, pp. 19-26. (In Russ.).
6. Talanova M.V. Politicheskaya funkciya mediativnoj yuridicheskoy praktiki [The political function of mediative legal practice], *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie [State power and local self-government]*, 2012, no. 1, pp. 24-29. (In Russ.).
7. Makarov I.I. Koordinaciya v prave [Coordination in law]. Yaroslavl': YAF MFYUA Publ., 2012, 230 p. (In Russ.).
8. Grazhdanskoe ispolnitel'noe pravo [Civil executive law]: textbook, ed. by A.A. Vlasov. Moscow, 2004, 344 p. (In Russ.).
9. Baranov V.M., Kartashov V.N. Osnovnye nedostatki koordinacionnoj praktiki po obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na sovremennom etape [The main disadvantages of coordinating practice to ensure the economic security of the Russian Federation at the present stage], *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: politicheskie orientiry, zakonodatel'nye priority, praktika obespecheniya. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Economic security of Russia: political guidelines, legislative priorities, practice of ensuring: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2006, no. 6, pp. 11-15. (In Russ.).

10. Postnov A.S. Kontrol' i nadzor kak faktory povysheniya effektivnosti koordinacionnoj praktiki [Control and supervision as factors for improving the effectiveness of coordination practice], *Rossijskoe pravo v period social'nyh reform [Russian law in the period of social reforms]*: proceedings of the conference of students, post-graduates, applicants and young legal scholars (Nizhny Novgorod, November 26-27, 2004). Issue 6, Part 1, 2005, pp. 64-67. (In Russ.).
11. Vajpan V.A. Princip social'noj spravedlivosti v pravovom regulirovanii predprinimatel'skoj deyatel'nosti [The principle of social justice in the legal regulation of entrepreneurial activity], *Grazhdanskoe pravo [Civil Law]*, 2016, no. 2, pp. 42-48. (In Russ.).
12. Vajpan, V. A. Sootnoshenie spravedlivosti i predprinimatel'stva v fokuse prava [The ratio of justice and entrepreneurship in the focus of law], *Yurist [Lawyer]*, 2019, no. 1, pp. 6-13. (In Russ.).
13. Kivlenok T.V. Pravovoj akt kak vneshnyaya forma koordinacionnoj deyatel'nosti [Legal act as an external form of coordination activity], *Aktual'nye problemy yurisprudencii [Actual problems of jurisprudence]*: collection of scientific papers. Vladimir: VSPU Publ., 2002, issue 3, pp. 54-58. (In Russ.).
14. Kozhemjakin D.V., Koverchenko I.I. Vnesudebnye procedury presecheniya rasprostraneniya piratstva na cifrovyyh platformah: obespechenie balansa interesov [Extrajudicial procedures for suppressing the spread of piracy on digital platforms: ensuring a balance of interests], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Bulletin of Tomsk State University. Right]*, 2023, no. 50, pp. 132-147. (In Russ.).
15. Rusanova A.I. Problemy kvalifikacii blokirovki akkaunta kak fakt, vlekushhij za soboj vozniknovenie deliktного objazatel'stva [Problems of qualifying account blocking as a fact entailing the occurrence of a tort obligation], *Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of the Udmurt University]*, 2024, vol. 34, issue 6, pp. 1131-1134. (In Russ.).
16. Chirkaev S.A., Rasskazov A.A. Pravovoe regulirovanie pol'zovatel'skogo soglasheniya v Rossii [Legal regulation of the user agreement in Russia], *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy]*, 2023, no. 3 (152), pp. 155-161. (In Russ.).
17. Gur'janova K.V. Pravovoe regulirovanie protivodejstviya terrorizmu i jekstremizmu v seti "Internet" [Legal regulation of countering terrorism and extremism on the Internet], *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal "Vestnik nauki" [International scientific journal "Bulletin of Science"]*, 2024, no. 10 (79), vol. 1, pp. 132-137. (In Russ.).
18. Shvyryaev P.S. Problema kiberprestupnosti v Rossii: aktual'noe sostojanie i perspektivy resheniya [The problem of cybercrime in Russia: current status and prospects of the solution], *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [The standard of living of the population of the Russian regions]*, 2023, vol. 19, no. 4, pp. 616-629. (In Russ.).
19. Sokolov A.Ju. Pravovoe protivodejstvie sovremennym vyzovam i ugrozam informacionnoj bezopasnosti [Legal counteraction to modern challenges and threats to information security], *Pravovaja politika i pravovaja zhizn' [Legal policy and legal life]*, 2024, no. 1, pp. 22-30. (In Russ.).
20. Balashova A. A. Informacionnyj jekstremizm: problemy i puti resheniya [Information extremism: problems and solutions], *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii: nauch.-praktich. zhurn. [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific and practical journal]*, Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii Publ., 2023, no. 2 (105), pp. 99-108. (In Russ.).
21. Shoja A.A. Pravovoe regulirovanie servisov VPN v kontekste obespecheniya sobljudenija balansa interesov gosudarstva, obshhestva i otdel'no vzjatoj lichnosti v RF [Legal regulation of VPN services in the context of ensuring the balance of interests of the state, society and an individual in the Russian Federation], *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2024, vol. 10-5 (97), pp. 283-286. (In Russ.).
22. Zhujkova A.A. Ogranichenie dostupa v seti Internet k informacionnym resursam, dopustivshim narushenie avtorskih prav, kak predvaritel'naja obespechitel'naja mera [Restriction of Internet access to information resources that have violated copyrights as a preliminary interim measure], *Juridicheskaja nauka [Legal science]*, 2023, no. 12, pp. 88-92. (In Russ.).
23. Portjanova P.D. Defekty realizacii zashhity prav, narushennyh v informacionnom prostranstve [Defects in the implementation of the protection of rights violated in the information space], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Bulletin of Tomsk State University. Right]*, 2023, no. 47, pp. 190-199. (In Russ.).
24. Baranov V.V. Ispolzovanie iskusstvennogo intellekta dlja vyjavleniya i predotvrashheniya rasprostraneniya jekstremistskoj i terroristicheskoy propagandy v Internete [The use of artificial intelligence to identify and prevent the spread of extremist and terrorist propaganda on the Internet], *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2024, no. 4 (72), pp. 113-128. (In Russ.).
25. Teben'kova V.N. Doktrina posledstvij kak osnovanie ustanovleniya jurisdikcii gosudarstv v kiberprostranstve [The doctrine of consequences as the basis for establishing state jurisdiction in cyberspace], *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii [International Law and International Organizations]*, 2024, no. 1, pp. 181-193. (In Russ.).
26. Berdnikova K.Je., Ivanova L.N. Preduprezhdenie jekstremizma molodezhi: sovremennye vyzovy i resheniya [Prevention of youth extremism: modern challenges and solutions], *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal*

"*Vestnik nauki*" [*International scientific journal "Bulletin of Science"*], 2023, no. 12 (69), vol. 1, pp. 249-254. (In Russ.).

27. Trushina N. Posle milliardnogo shtrafa Google zagovorili o ego uhode iz Rossii [After Google's billion-dollar fine, they started talking about his departure from Russia], *Moskovskij komsomolec* [*The Moscow Komsomlets*], 24.12.2021. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максуров Алексей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: maxurov78@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 22.02.2025 г.; принята к публикации 10.03.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksurov Alexey Anatolyevich, Candidate of Law, Associate Professor, Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law at Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation. E-mail: maxurov78@yandex.ru

Received 12.12.2024; approved after reviewing 22.02.2025; accepted for publication 10.03.2025